2

Чтобы провести ночь в приграничном лесу, нужно было обладать большой храбростью.

Даже тот, кто имел над головой крышу, а с боков — четыре крепкие стены, все равно не чувствовал себя здесь в безопасности. Что уж говорить о тех, кто заночевал под открытым небом!

Близнецы выросли во дворце и совершенно не знали Приграничных Земель, населенных демонами, чудовищами и варварами. Все эти существа казались им сказочными персонажами. При каждом шорохе сердце так и выскакивало из груди. А ведь детям предстояло провести ночь под прикрытием одних лишь колючих кустов васьи.

Каким-то чудом им уже удалось пережить одну ночь в лесу, но события прошедшего дня показали, насколько здесь опасно. Трупы всадников валялись прямо перед ними на земле, а это означало, что другие воины могут пуститься на поиски своих товарищей.

— Послушай, Ринда… — произнес Ремус дрожащим голосом.

— Помолчи и нарви травы! — ответила она, даже не взглянув на него. За ней уже давно закрепился непререкаемый авторитет. Сейчас она хлопотала возле своего раненого спасителя — обмывала его могучие руки и ноги мокрой тряпкой и делала компрессы из целебных трав.

— Но ведь солнце уже садится! — возразил брат.

— Ну, раз я тебя вижу, то и ты что-нибудь разглядишь.

— Скоро наступит ночь!

— Вот поэтому и пошевеливайся!

— Давай сперва разведем костер, а после я наберу травы.

— Ну уж нет! — ответила Ринда твердо. — По дыму нас вычислят в два счета!

— Но если стемнеет…

— Послушай, я знаю, почему ты так напуган. — Ринда говорила все это, приподняв голову человека-леопарда и безуспешно пытаясь напоить его. — Потому что мы в Приграничных Землях, верно? Но что же нам остается? Может быть, ты предлагаешь пойти к монгаулам и попросить спрятать нас от демонов и диких зверей?

— Но Ринда… Ринда…

— Повторяя мое имя, ты ничего не добьешься, — ответила она, сверкнув глазами. — Нечего сказать, хорош наследник трона Парроса!

— Но…

— Крепись, братишка. Мы должны преодолеть все это. Выше нос! Теперь есть лошади и настоящие мечи, а в седельных сумках найдется какая-нибудь провизия. Если только переживем эту ночь, то завтра с утра ускачем подальше отсюда. Может быть, доберемся до какого-нибудь города. Но сейчас нам деваться некуда.

— Лучше бы ты перестала возиться с этой тварью, и тогда бы мы поскорее убрались отсюда.

— Даже если совесть позволит нам уйти, мы заблудимся в темноте и будем ходить по кругу. — Ринда подняла бровь. — А днем я легко смогу найти нужный путь. Ведь я Парросская Провидица.

Брат ничего не ответил. Близнецы лишь снаружи казались двумя жемчужинами из одной раковины, но все свои четырнадцать лет Ремус ощущал, что внутри они совсем разные. Ему было мало той силы, что давала голубая королевская кровь, текшая в его жилах по рождению. Мальчику хотелось обладать даром предвидения и пророчества.

Ринда не обратила внимания на то, что брат обиженно замолчал. Она наклонилась к гиганту и произнесла:

— Смотри, Ремус! Он приходит в себя!

Человек-леопард мотал головой из стороны в сторону, все быстрее и быстрее. На землю уже спускались сумерки. Желтые глаза существа разгорались все ярче. Наконец странное создание разглядело детей и уставилось на них.

Челюсть гиганта задвигалась, и снова раздалось глухое ворчание. Ремус испуганно отпрянул назад, а Ринда, по-прежнему стоявшая рядом, бережно взяла голову существа в руки.

— Ты хочешь пить? — спросила она. — Тебе дать воды?

Девочка подняла с земли шлем, в котором ее брат таскал воду из ручья. Человек-леопард с трудом сел на траве и протянул руку. Его глаза сверкнули.

Но поднеся шлем ко рту, он зарычал от досады и ярости. Узкая ротовая прорезь на маске леопарда не давала ему напиться.

Ринда расстроенно покачала головой. Потом вдруг хлопнула в ладоши — ее осенило. Она принялась оглядывать просеку. Наконец девочка заметила кучу соломы. Выбрав соломинку потолще, она показала, как через нее пить, и протянула существу.

Вероятно, в его слабости были виноваты лишь голод и жажда. Осушив с невероятной скоростью весь огромный шлем, оно почувствовало себя заметно лучше.

— Кто же это сделал? — спросила Ринда, глядя задумчиво на голову леопарда. — Разве можно жить, не снимая такой маски? Я пыталась ее снять, пока ты был без сознания, но ничего не вышло. Должно быть, мешает какое-то заклятие, над которым я не властна. Как же такой могучий боец позволил надеть на себя подобную штуку?

Уши на голове леопарда задвигались. Глаза, сидевшие глубоко под маской, глядели на девочку пронзительно, будто существо все понимало. Кожа его настоящего лица виднелась лишь в глазных прорезях. Но сами глаза светились такой яростью и железной волей, что было бы неудивительно, если бы под маской скрывалось нечто нечеловеческое. Когда Ринда замолчала, существо подняло руки и попыталось сорвать маску.

Попытка ни к чему не привела, и чудище испустило долгий и протяжный вой. Девочка протянула ему тонкие полоски вяленого мяса, найденного в седельных сумках. Их удалось просунуть через прорезь, и существо принялось с жадностью жевать.

— Ну что ж, оказывается, ты не умрешь от голода и в маске, — заключила Ринда, с облегчением глядя на него.

— Так, по-твоему, он все-таки человек? — спросил Ремус недоверчиво, с расширившимися от удивления глазами.

— Он даже больше человек, чем ты иногда бываешь! — ответила Ринда. — Кажется, на него надел леопардовую маску какой-нибудь король или дворянин, а может быть — злой чародей. Я в этом уверена! Он точно не мог надеть ее сам, иначе давно бы избавился от нее.

Она повернулась к человеку-леопарду и сказала:

— Мы — твои друзья и поможем тебе. Но для начала назови свое имя.

Теперь стало заметно, что в таинственном существе что-то изменилось.

Кажется, еда и питье вернули его к жизни. К тому же оно, по-видимому, было невероятно живучим. Существо зарычало, сжав в руке остаток вяленого мяса. Ринда невольно отпрянула и лишь потом поняла, что оно пытается что-то сказать, но из-за маски получается плохо.

— Что? Что? — спросила девочка.

— Гуин…

— Гуин? — переспросила Ринда. Кажется, она уже слышала от существа это слово. — Тебя так зовут?

— Кажется… кажется, да, — проговорило оно уже довольно ясно.

— Так ты все-таки можешь разговаривать! Меня зовут Ринда, а это мой брат-близнец Ремус. Откуда ты? Судя по загару, не с севера.

— Аурра… — ответило существо.

— А? Что это означает? — спросила девочка.

— Аурра…

— Аурра? Это твоя родина?

— Не… не знаю.

Говорить сквозь маску все-таки было ужасно трудно. Ринда от досады щелкнула языком.

— Аурра… Гуин… — повторило существо.

— Скажи хотя бы, откуда у тебя на голове эта штука, — сказала девочка.

— Послушай, Ринда… — подал голос ее брат.

Ремус не был таким отважным и ловким, как его сестра, но зато обладал логическим мышлением. Он видел, что она полностью поглощена заботами об их новом знакомом и совсем забыла о том, где они находятся и что им угрожает. Не в силах больше сдерживаться, мальчик тронул сестру за плечо.

— Что такое? — спросила она.

— Послушай, Ринда, уже почти ночь.

— Без тебя знаю! — взвилась она, но ее лицо тут же стало озабоченным. Она лишь теперь заметила, что тени слишком сгустились, и быстро сделала защитный знак Дзаноса.

— Видишь, — Ринда снова повернулась к человеку в маске. — Ночь наступает! Ночь наступает!

— Кажется, так.

Может быть, существо, называвшее себя Гуином, наконец-то пришло в себя, а может, помогла выпитая вода, но теперь оно произносило слова отчетливо.

Все кругом уже окрасилось в фиолетовые тона. Опускался сумрак, в котором таились всевозможные страхи и ужасы.

Из кустарников доносились запахи гниения. На вершинах деревьев шевелились кровососущие лианы. В траве сверкали глаза гадюк и еще каких-то более страшных тварей. Лес, дремавший в течение всего дня, вновь пробуждался к жизни, показывая свое подлинное, темное лицо.

— Вы чего-то боитесь? — спросил Гуин.

— Еще бы! — Ринда прищелкнула языком от удивления и досады. — Разве ты не знаешь, где мы находимся? Уж никак не в центре страны! Это же Приграничные Земли! Здесь в воздухе витают законы Гохры, а по лесу шныряют монгаульские всадники! К тому же мы в лесу. Если нас не схватят всадники, то подоспеют какие-нибудь демоны! А тут еще и ночь наступает. Может быть, у тебя на родине это ничего не значит, но здесь, на границе, по ночам господствуют духи и всякая нечисть. Лишь по ночам выходят лесные хозяева.

— Поэтому я и хотел развести костер, — сказал Ремус, стуча зубами от холода.

— Нет, — тут же осадила его Ринда. — Да в нем и нет особой нужды. Кусты васьи уже укрывали нас в течение одной ночи. Правда, тебе, Гуин, в них не спрятаться. Постой-ка, а может быть, ты — родня духам? И поэтому не боишься ночи?

Как только она назвала его по имени, по ее телу прокатилась внезапная судорога. Она и сама не понимала, что с ней такое.

Девочка прекрасно разбиралась во всевозможных знамениях и тайных знаках, поэтому стала исследовать сотрясавшую ее дрожь с помощью внутреннего глаза. Перехватив подозрительный взгляд брата, она обхватила себя руками за плечи, делая вид, будто дрожит от холода.

А человек-леопард, похоже, совсем не заметил неладного. Он поднес свои огромные руки к лицу и принялся их разглядывать.

— Я был ранен, — пробормотал Гуин так тихо, что девочка едва расслышала его. — А вот и еще один шрам от клинка. Должно быть, я участвовал в битве. Но здешний пейзаж мне совсем не знаком. Я слышал о Пограничных Землях и Крестовом Лесе… но почему я сюда попал? Сплошная загадка… — Он потрогал пальцем кожу на границе маски. — И откуда на мне эта…

эта…

— Ты хочешь сказать, что не знаешь? — воскликнула Ринда, удивленно всплеснув руками. — Ты совсем ничего не помнишь?

— Кажется… именно так.

Благодаря своим врожденным способностям близнецы, особенно Ринда, понимали речь Гуина, которая показалась бы простым смертным просто глухим ворчанием дикого зверя.

— С кем я сражался?

— С кем сражался? Ты сокрушил целый отряд черных всадников Гохрского Графа!

Ринда обвела кругом рукой. Человек-леопард проследил за нею взглядом и спросил:

— И все это сделал я?

— Не просто перебил их, но спас нас, — ответила девочка.

— Ринда, давай все-таки разведем костер. Ну, пожалуйста! — попросил Ремус, возвращая ее к реальности.

— Ладно уж, разводи. Только его нельзя держать всю ночь.

— Я слышал, призраки любят запах крови, — вспомнил мальчик давно заученную прописную истину. — Наверняка сбегутся к этим трупам. Так что без костра не обойтись.

— Ручей! — вдруг осенило Ринду. — Нужно развести костер у ручья и провести ночь между водой и огнем. Лесные духи не посмеют перейти воду, а огонь дан людям Дзаносом для защиты. А еще надо взять с собой трех лошадей. С первыми лучами солнца мы ускачем из этого жуткого места.

— Почему… — начал Гуин, с трудом пытаясь найти нужные слова. — Почему вы оказались здесь… в таком опасном месте?

— Ну, мы… — не успел произнести Ремус, как сестра больно ущипнула его за руку и сказала:

— Нас преследуют монгаулы. Так что лучше поскорее убраться отсюда.

— Но кто я такой?

Голос гиганта был едва слышен. Ринда, которая уже направилась к ручью, остановилась на полпути.

— Кто я такой? Действительно ли мое имя Гуин? С кем я сражался и почему оказался в этом лесу? Почему на мне эта маска? Какое колдовство не дает мне ее снять? Я даже не могу увидеть отражение своего лица.

— Может быть, я был в плену? — продолжал человек-леопард. — Или сбежал из заточения? Где моя родина? Кто обучил меня владеть мечом? Я совершенно не помню, какой образ жизни вел. Я не помню абсолютно ничего.

— И эти слова… «Аурра»… «Гуин». Они звучат у меня в голове с тех пор, как я пришел в себя. Аурра, Аурра — кто это или что? Какое значение у этого слова?

— Моя родина, мой дом, мое оружие, мой господин — где все это? Есть ли у меня где-то друзья, готовые приютить меня? А может быть, за мной выслана погоня? Я… я не знаю.

С этими словами он схватил своими могучими руками маску леопарда и стал бешено сдирать ее. Но она оставалась неподвижной. Гуин горестно обхватил голову руками.

От этого зрелища сердце Ринды наполнилось жалостью. Она положила руку на плечо воина, стараясь утешить его, словно ребенка.

— Мы слишком устали, к тому же ты ранен, — сказала девочка самым ласковым голосом. — Я уверена, со временем ты все вспомнишь и поймешь, как снять маску. И мы сделаем все возможное для этого. А пока надо идти. Здесь опасно. А утро вечера мудренее.

http://tl.rulate.ru/book/16097/322256